КУРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается: въ Редакціи Губернскихъ Вѣдомостей, у всѣхъ гг. Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, Уѣздныхъ Исправниковъ и Становыхъ Приставовъ.

На основаніи Правилъ, установленныхъ для пересылки періодическихъ изданій съ 1-го января 1870 г., желающіе получать Вѣдомости въ семъ году, съ пересылкою по почтѣ, могутъ подписываться только на сроки: а) мѣсячный, съ 1-го числа каждаго мѣсяца; б) трехмѣсячный, съ 1-го января, съ 1-го апрѣля, съ 1-го іюля и съ 1-го октября; в) полугодичный, съ 1-го января и съ 1-го іюля, и г) годичный, съ 1-го января.

Подписная цѣна:	На годъ.	На полгода.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ пересылки	4 р. — к.	2 р 50 к.	1 р. 50 к.	75 к.
Съ перес. по почтѣ и дост. на домъ	5 р. 20 к.	3 р. 15 к.	1 р. 85 к.	87 к.

ЦѢНА ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ 3 РУБ.

Отдѣльные №№ газеты продаются въ Редакціи по 5 коп.

Плата за частныя объявленія, помѣщаемыя въ неоффиціальной части, взимается за мѣсто, занимаемое строкою обыкновеннаго шрифта въ 1-й разъ по 8 к., а затѣмъ по 5 к. за каждую строку. Лицамъ, помѣщающимъ одно и то-же объявленіе болѣе 5 разъ, или же помѣщающимъ годовыя объявленія, а также конторамъ и агентствамъ объявленій, доставившимъ въ Редакцію заказовъ на сумму не менѣе 50 р., дѣлаются значительныя уступки по соглашенію. Рамки и бордюры къ объявленіямъ—безплатно, задругія же украшенія—особая плата по соглашенію.

Примѣчаніе. Частныя объявленія принимаются въ Редакціи ежедневно, кромѣ табельныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни. Кромѣ того, для удобства подписчиковъ, принимаются и на квартирѣ редактора, въ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, отъ 10 час. утра до 1-го час. дня.

Статьи, присылаемыя для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію и должны быть непремѣнно за подписью и съ адресомъ автора, иначе не могутъ быть печатаемы. Статьи, оказавшіяся почему-либо неудобными къ печати, хранятся въ Редакціи въ теченіи мѣсяца и возвращаются автору лишь по личному требованію, возвращенія же ихъ по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

Вѣдомости выходятъ: часть оффиціальная два раза въ недѣлю—по вторникамъ и пятницамъ, а часть неоффиціальная пять разъ—по вторникамъ, средамъ, четвергамъ, пятницамъ и субботамъ, за исключеніемъ дней праздничныхъ и послѣ праздничныхъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 4. ВТОРНИКЪ 12-го ЯНВАРЯ 1882 ГОДА. къ № 3. оффиціальной части.

СЛОВО

сказанное инспекторомъ Курскаго епархіальнаго женскаго училища священникомъ Федоровымъ при архіерейскомъ служеніи 1 января 1882 года.

Блюдите, учитъ Апостолъ, како опасно ходите, искупующе время, яко дніе лукави суть.
Еф. V, 15 16.

Въ настоящія минуты, стоя на рубежѣ пережитаго нами тяжелаго, безотраднаго прошлаго, и встрѣчая неизвѣстное намъ будущее, полезный и вполнѣ благовременный урокъ мы находимъ себѣ въ приведенномъ наставленіи Апостола: *смотрите*, предостерегаетъ онъ, *поступайте осторожно, дорожа временемъ, потому что дни лукавы.*

Въ самомъ дѣлѣ, каждый наступающій годъ, представляя намъ новыя задачи жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ усиленно призываетъ насъ къ тому, чтобы мы вполнѣ сознательно и съ строгимъ вниманіемъ отнеслись къ самимъ себѣ: т.-е. къ своему положенію, къ своему призванію, своему долгу и тѣмъ задачамъ, какія предстоитъ выполнить каждому изъ насъ въ наступающемъ будущемъ. „*Что посѣешь*, гласитъ житейская мудрость, *то и пожнешь*“, поэтому люди, опытные въ жизни, не даромъ говорятъ и справедливо, что такое или иное будущее въ извѣстной степени зависитъ отъ насъ же самихъ. Но съ другой стороны,—съ наступленіемъ новаго года ставится для всѣхъ насъ и всеобъемлющій, роковой вопросъ жизни—„быть или не быть?“.—И кто знаетъ?—быть можетъ наступающій годъ будетъ для многихъ изъ насъ послѣднимъ годомъ настоящей жизни нашей, который въ одинъ день и часъ покончитъ и навсегда унесетъ съ собою въ нескончаемую вѣчность всѣ наши думы и заботы, свѣтлыя радости и тяжелыя скорби, завѣтныя мечты и горькое разочарованіе въ нихъ, отрадные надежды и печальныя сомнѣнія!..... А потому дать себѣ отчетъ въ минувшемъ прошломъ, осмыслить свое положеніе въ настоящемъ,—прямой и естественный долгъ каждаго изъ насъ, тѣмъ болѣе, что наступающее новолѣтіе особенно требуетъ отъ насъ наиболѣе серьезнаго и самаго зрѣлаго самосознанія и самопознанія и потому именно, что мы, по слову Апостола, дѣйствительно, *опасно ходимъ*, —*наши дни* стали по истинѣ *лукавы*.....

Да, минувшій годъ во очію всѣхъ насъ доказалъ эту правдивую, но вмѣстѣ съ тѣмъ невыразимо мрачную, печальную истину, доселѣ гнетущую душу и сердце каждаго истиннаго сына дорогаго отечества нашего. Не будетъ онъ, 81-й годъ, помянутъ добрымъ словомъ ни въ нашей русской, ни въ общемировой исторіи современнаго намъ человѣчества: онъ запятналъ себя, несмытнымъ въ лѣтописяхъ русскихъ, кровавымъ пятномъ, которое никогда не изгладится въ памяти потомства, свидѣтельствуя собою грядущему поколѣнію нашему о томъ дикомъ злодѣяніи, какое совершилось во дни наши и отъ котораго дрогнуло и оцѣпенѣло все мыслящее, современное намъ человѣчество.

Понятно всѣмъ, о какомъ злодѣяніи мы ведемъ рѣчь: разумѣемъ мученическую смерть одного изъ человѣколюбивѣйшихъ царей земныхъ и благодѣтельнѣйшаго изъ царей земли русской; разумѣемъ смерть—безсмертнаго въ памяти исторіи нашей въ Бозѣ почившаго дорогаго Государя нашего Александра Николаевича, царя-мудраго преобразователя Россіи; царя-человѣколюбиваго освободителя милліоновъ рабовъ, христолюбиваго царя-освободителя нашихъ братьевъ, по вѣрѣ, славянъ царя—истиннаго отца отечества и царя-мученика!..... Что скажетъ о смерти этой потомство наше, какъ отнесется къ ней историкъ,—отвѣтитъ будущее, но несомнѣнно, что и грядущія поколѣнія не менѣе нашего будутъ изумляться этой демонической катастрофѣ и историкъ не менѣе нашего станетъ въ тупое недоумѣніе, рѣшая для себя вопросъ: что вызвало въ средѣ нашей такую адскую злобу противъ такой свѣтлой, высокой, вполнѣ человѣческой личности, какимъ былъ для всѣхъ, почившій въ Бозѣ, Императоръ Александръ II?

Но что скажемъ мы, живые свидѣтели этого ужаснаго событія минувшаго года? Какъ мы допустили, что такое зло выросло среди насъ, на глазахъ нашихъ, и мы его не замѣтили? Неужели злодѣи, совершившіе такое, неслыханное въ мірѣ, злое убійство, вышли изъ ада,—этой темной области непроницаемаго мрака грѣховной бездны? Нѣтъ, отвѣчаемъ, они не изъ ада вышли, они выросли среди насъ, на родной почвѣ нашей, *они*, скажемъ словами Апостола, *вышли отъ насъ, но..... не наши!* (I Іоан. II, 19). А если такъ, то чѣмъ же и какъ мы объяснимъ себѣ появленіе въ средѣ нашей такого кроваваго зла, съ которымъ мы и доселѣ боремся и далеко еще не кончаемъ съ нимъ своихъ послѣднихъ счетовъ? А главное не виновны ли и мы въ совершонномъ ужасномъ преступленіи? Иначе говоря: не было ли и въ нашей минувшей жизни чего либо такого, что въ извѣстной мѣрѣ, такъ или иначе, могло способствовать развитію и укорененію въ средѣ нашей той подпольной крамолы, которая, дѣйствуя въ подземельи, стремится подрыть и расшатать основные корни вѣковаго порядка нашей государственной, общественной и семейной жизни?

Ставя такой вопросъ, мы слишкомъ далеки той мысли, что, яко-бы, и мы содѣйствовали совершонному злу, т. е. участвовали въ совѣтѣ съ злодѣями, старались такъ или иначе помогать имъ въ ихъ кровавыхъ, адскихъ замыслахъ; нѣтъ, а желаемъ дать себѣ отчетъ въ пережитомъ прошломъ, чтобы видѣть все ли въ немъ было нормально, законно и цѣлесообразно, не было бы въ немъ недостатка въ чемъ либо такомъ, что болѣе или менѣе могло бы, если не искоренить, то въ значительной степени ослабить гнетущее насъ зло!

И такъ,—въ чемъ же наша вина? гдѣ корень зла? гдѣ истинное начало нашихъ общественныхъ недуговъ и бѣдствій?

Извѣстно всѣмъ, что когда на тѣлѣ появляются ѣдкіе нарывы, или злокачественныя язвы, то ясно, что въ организмѣ что-то неладное совершается: онъ или худо питается, или находится среди невыгодныхъ условій, вредно дѣйствующихъ на него со стороны. А потому, чтобы исцѣлить больной организмъ, естественно требуется первѣе всего удалить отъ него всѣ вредныя вліянія и перемѣнить самую пищу, но не закрывать только раны, иначе, сокрытыя совнѣ, онѣ незамѣтно будутъ зрѣть и развиваться внутри, а болѣзнь къ росту, затянувшаяся и принявшая дурное направленіе, грозитъ тѣлу неизбѣжнымъ разложеніемъ и можетъ обратиться въ болѣзнь къ смерти. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о состояніи общества. Если въ обществѣ происходятъ такія ненормальныя явленія, какихъ мы были живыми свидѣтелями и каковы съ ужасомъ пережиты и переживаются нами, то очевидно что оно дурно продовольствуется, на него дурно вліяютъ со стороны. Чѣмъ-же мы продовольствовались въ минувшемъ прошломъ?—Къ сожалѣнію, всѣмъ, что только мѣшало развитію и укрѣпленію нашему въ религіозномъ, нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ.

Достаточно припомнить литературу прошлаго, чтобы убѣдиться въ этомъ: въ ней кажется, все направлено было къ тому, чтобы изгнать изъ среды нашей страхъ Божій, стереть съ лица земли русской всѣ святыя преданія старины, сбить и спутать все, что только дорого, священно и завѣтно искони благочестивому чувству сердца народа русскаго. Отсюда въ религіозномъ отношеніи произошла самая пестрая путаница понятій. Наша мысль оторванная отъ мысли о Богѣ, отъ ученія Св. Церкви, понеслась по взбаломученному морю разныхъ сомнѣній и невѣрія, и, въ дѣлѣ религіи, породила грубыя ошибки въ ученіи и ужасающую порчу нравовъ, ясно обнаружила только глубоко разочаровывающую пустоту, бѣдность и крайнюю безсодержательность нашихъ религіозно нравственныхъ воззрѣній. Въ самомъ дѣлѣ, какъ, напримѣръ, не сознавать бы священной необходимости повиноваться требованіямъ Св. Церкви, которая и молится о насъ, и учитъ насъ, и служитъ посредницей нашего благодатнаго обновленія и руководительницей въ жизнь вѣчную? А между тѣмъ многіе изъ насъ не только не исполняютъ закономъ освященныхъ требованій Св. Церкви, а даже глумятся надъ ними, считая ихъ или безразличными, или совсѣмъ лишними. Такое легкое поверхностное отношеніе къ интересамъ религіи вообще, къ постановленіямъ и требованіямъ Св. Церкви въ частности, въ наше время какъ-то особенно рѣзко замѣчается, и, къ сожалѣнію, стало дѣломъ очень обыкновеннымъ. Одни, напримѣръ, сознаютъ и убѣждены, что молитва есть дѣло высокое, священное и спасительное, но въ тоже время съ спокойною совѣстью оставляютъ не только общественную, но и частную, домашнюю молитву подъ предлогомъ неподготовленности къ ней: «сегодня я не могу молиться, говоритъ одинъ,—я не